

A movie poster with a dark, moody aesthetic. In the background, a man with a beard and dark hair holds a handgun, his gaze directed off-camera. In the foreground, a woman with long brown hair and striking blue eyes looks directly at the viewer with a somber expression. Her hands are clasped over her chest. The background is a deep red with floating orange embers or sparks. The title 'Энканта' is at the top, and the subtitle 'ТРИ ПРИЧИНЫ' is in large white letters, followed by 'тебя не убить' in a script font.

Энканта

ТРИ
ПРИЧИНЫ
тебя не убить

Энканта – Три причины тебя не убить

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74241004

Аннотация

– Назови мне хоть одну причину тебя не убить. Лучше три.

Надо сказать, с нервами у меня всегда был порядок, даже слишком. То есть эмоции есть, но не такие сильные, как у других, и я обычно не показываю их внешне.

И сейчас на моем лице не отражается ничего особенного, хотя прямо передо мной заросший мужик с глазами наемного убийцы, а в его руке – огнестрельное нечто с длинным глушителем.

Надо думать, моя неадекватно спокойная реакция вызывает у него еще больше подозрений. Но сейчас явно не время рассказывать, как бабушка таскала меня в детстве по неврологам.

Не время же, да?

Содержание

Глава 1	4
Предисловие автора	11
Глава 2.	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Глава 1

– Назови мне хоть одну причину тебя не убить. Лучше три.

Да, в эмоциональные моменты нормальное мышление отключается, чисто физически. Заговоришь тут шаблонными фразами из кино – понимаю, понимаю.

Даже знаю, почему так происходит: люблю читать и слушать всякую научно-популярную ерундень. Высокоразвитые и современные механизмы в мозге, именуемые в просторечии корой, всегда уступают более примитивным подкорковым, стоит немножко спугнуть. Человеческий разум – сравнительно недавнее эволюционное достижение, посему то и дело сбоит и отключается.

Эмоции, кстати, тоже не самый бесперебойный механизм, и лично мне об этом известно не понаслышке. Гарантированы только инстинкты.

В доме очень тихо, как и снаружи. В радиусе километров десяти – никого. Мы одни. Только я и тот, кто в меня целится в полумраке посреди кухни-гостиной, такая вот романтика российского прованса.

С каждой минутой за окнами становится темнее, и в доме – тоже. Электричество отрублено, газа здесь сроду не было. Только воду истинным чудом не отключили, когда готовились все тут к хренам снести, чтобы построить не то птице-

фабрику, не то лесопилку. По этому случаю всему поселку разослали крайне щедрые предложения о покупке участков с дачными домиками, и все, разумеется, согласилось.

Тут надо пояснить: поселок относительно новый, ему лет двенадцать. То есть построиться и обжиться все успели, но корнями не вросли, зато смогли прочувствовать кучу недостатков: болота слишком близко, змей много, дорога сквозь лес длинная и плохая, цивилизация в виде магазинов и почты далековато.

В общем, все радостно побежали продавать и продали. Дома вот-вот должны были снести. А потом что-то у них застопорилось с оформлением, произошли какие-то разборки между местными очень злыми бандитами, очень активными предпринимателями и очень честными ментами – важно не перепутать, ведь это очень разное, ага.

Покупатель куда-то делся: то ли сел, то ли его все-таки прибили в процессе очень бурных, но не слишком конструктивных переговоров. Правда, есть и хорошие новости: большинство наших садоводов вовремя получили деньги, а кто не успел... тот я.

Пока весь поселок оформлял продажу, моя бабушка, единственная владелица этого участка, была лежачей больной. К тому времени, как она умерла, оставив меня единственной наследницей, получать деньги было уже не с кого и не за что. Поселок закрыт и брошен, и я – единственная собственница единственного непроданного дома.

А теперь, в этом самом доме, еще и под прищелом. Ну, кто у нас везунчик года?

— Я — владелица дома. Это раз. Я просто беззащитная женщина — это два. И ничего тебе плохого не сделала — три. Пойдет? А ты кто?

Надо сказать, с нервами у меня всегда был порядок, даже слишком. То есть эмоции есть, но не такие сильные, как у других, и я обычно не показываю их внешне. Не ору, не визжу, не дергаюсь, не поднимаю брови в удивлении, не умею улыбаться.

И сейчас на моем лице не отражается ничего особенного, хотя прямо передо мной заросший мужик с глазами наемного убийцы, а в его руке — огнестрельное нечто с длинным глушителем. По всему складывается впечатление, что он мне не рад и в чем-то подозревает.

Надо думать, моя неадекватно спокойная реакция раздражает его еще больше. Но сейчас явно не время рассказывать, как бабушка таскала меня в детстве по неврологам.

Не время же, да?

Заглянув в морозные серо-голубые глаза, оценив обстановку, я быстро понимаю, в чем вся проблема: он, по неизвестной причине, считает себя хозяином сего помещения и весьма недурно обжился, судя по теплу в доме, запаху жареной картошечки и уютному потрескиванию дров из печи. А я — влезла через окно, поскольку не смогла открыть дверь ключом.

– Медленно положи сумку на пол и подтолкни ногой ко мне, – изрекает он, и у меня внезапно вырывается нервный смешок.

Он что, всегда только сериально-мемными лайнами разговаривает?

– Ты боевиков пересмотрел, что ли? – медленно спрашиваю я, когда всплывает надежда, что это оружие – ненастоящее. И парень, возможно, просто ерундит.

Характерный щелчок заставляет мое сердце замереть. Ой. Боевиков, на самом деле, пересмотрела я – есть у меня такое пристрастие. Но сама никогда не пробовала ни стрелять, ни драться. Все, что я знаю об оружии и о подобных сценах – только из кино.

Догадываюсь, что там много вранья. Но, признаться, сегодня я не в настроении проверять, правда ли этот щелчок означает исчерпанное до предела терпение. И стоит ли вскорости после такого ждать выстрела в упор.

– Ладно-ладно.

Медленно опускаю сумку на пол, поднимаю руки, подталкиваю ее ногой в указанном направлении.

Он присаживается на корточки и, не переставая целиться, открывает мою сумку. В которой, естественно, находит лишь смену белья, небольшую косметичку, теплые носки и телефон с кошельком.

Неясно, какое впечатление произвели результаты обыска: его лицо остается каменным. Но лично на мой вкус, этот на-

бор должен меня целиком реабилитировать.

– Теперь повернись. Куртку сними и брось на пол. Руки на стену.

Не удержавшись, я закатываю глаза, но краем глаза вижу, как он опускает оружие, и выдыхаю с облегчением. Значит, не совсем чокнутый параноик.

Нет, я, конечно, очень высокая и крепкая, но все же баба, а он вроде не дохляк. Было бы кого бояться.

Следующая за этим упоительная минута проходит в атмосфере теплого взаимопонимания. Я молча стою и терпеливо жду, когда он облапает меня везде, благо, только поверх одежды. Затем он поднимает куртку с пола и прощупывает ее тоже. И только после этого, наконец, приглашает к столу.

– Картошку будешь? – невозмутимо осведомляется он, закрывая окно.

– Буду.

Он молча ставит передо мной тарелку и стакан, наполняет и то и другое, и я набрасываюсь на еду так, как будто год голодала.

Это еще одна милая особенность моей психики. Сильных эмоций нет, но они есть – просто запрятаны глубже обычного. И невозможность их выразить превращается в жуткий голод сразу после стресса.

Помимо этого, сразу очень хочется секса, но сейчас это вообще нехоти, и я изо всех сил пытаюсь уговорить свой чокнутый организм удовлетвориться алкоголем и картохой.

– Ого, – удивляется он, наблюдая как я ем. – Стрессанула?

– Да, – признаюсь я, опрокидывая стакан, даже не спрашивая, что там налито на три пальца. Что-то крепкое, прожигающее до желудка.

– Ну извини. Я не привык к гостям, – мягко говорит он, и на этот раз я поднимаю удивленный взгляд.

– Это вообще-то мой дом.

– С фи́га ли? Дом как раз мой, а ты влезла через окно. И оно было приоткрыто не для приглашения, а исключительно для вентиляции. Поэтому я все еще жду объяснений.

Хм... типа, умный, да? Типа, это все должно оправдывать угрозу огнестрельным оружием, ага, конечно. Только мы тут вроде не в штате Техас, а вполне себе на российских просторах, и у нас, знаете ли, так не принято. Мне на юрфаке рассказывали по секрету, да.

Но пока, на всякий случай, сильно умничать в ответ не будем. Не хочется возвращать лишние нервы и ствол с глушителем на повестку нашего скромного собрания.

– А документы на дом у тебя есть? – осторожно спрашиваю я.

– Есть, – невозмутимо говорит он. – Но не здесь. А у тебя?

– Есть, но не с собой.

Он скептически смотрит на меня и невозмутимо возвращается к еде, а я вздыхаю. Диалог явно заходит в тупик.

Взгляд скользит по стенам в надежде и цепляется за маленькую старую фотографию над выключателем.

– Вот, смотри. Это – я, на той фотографии. С бабушкой, – указываю я ему за спину.

Он поднимает взгляд и смотрит прямо в глаза, не мигая. Меня продирает морозом вдоль позвоночника.

– Хорошая попытка. Но мы коллеги, дорогая, и я это знаю, носом чую. Поэтому сворачивай театр для малолеток, я не повернусь к тебе спиной. Сколько тебе заплатили за мою голову?

– В смысле... ты тоже хэдхантер, что ли? – переспрашиваю я, потому что до меня все еще не доходит полный смысл фразы, но после паузы рука слабеет, и вилка сама со звоном падает на тарелку.

– Это теперь так называется? Хм... красиво. Похоже, я немного отстал от жизни, – цедит он, и в моей голове наступает примечательная гармония: все встает на свои места. И ствол с глушителем, и его взгляд, и «заплатили за голову», и все-все, что я краем уха слышала о местных разборках.

Тут до меня доходит, что его взгляд – это не как у наемного убийцы. Это просто: взгляд наемного убийцы. Он у них вот такой: холодный, бесчувственный, отрешенный. Абсолютно безэмоциональный.

Все прям как у меня. Поэтому он и решил, что мы коллеги.

И опять неудачный момент для рассказа, как бабушка водила меня по неврологам, ну что ты будешь делать.

Предисловие автора

*Дорогие читатели, добро пожаловать в короткую осторосюжетную историю 18+!

 В истории будет:*

- сверх неожиданный финал (вы НЕ догадаетесь никак, при этом он логичен)*
- много юмора*
- эротическая сцена, самую капельку жесткая, но без насилия*
- опасный герой, которого героиня всерьез боится*

*
 Формат короткий, повторюсь. История будет платной после ознакома. Если для вас длина книги очень важна, приходите, пожалуйста, читать мои романы. Здесь вас ждет концентрированный смысл, адреналин, эротика и саспенс. Будут эмоции, будет о чем подумать, но читать недолго.*

Глава 2.

– Слушай, хмм, не знаю, как тебя зовут, – пробую я, максимально нежным голосом с успокаивающей сексуальной хрипотцой, – У тебя очень красивый нос, и наверняка ты многое можешь им чуют, но так бывает, что чутье подводит самых опытных профи, когда они, например, устали, скрываются от людей в богом забытом поселке, не рады гостям... я все понимаю. Но меня правда зовут Александра Чернова, это правда-правда мой дом, и я сейчас расскажу тебе о нем, можно?

– Валяй.

Что ж, суховато, но обнадеживает.

Следующие минут десять я тарахчу как выпускник на собеседовании, без остановки, на одном дыхании выпаливая разные факты про все-все мелочи, которые с детства помню об этом доме. Я очень боюсь, что он прервет, но он просто слушает, периодически поднося к губам стакан с водой, невозмутимо продолжая доедать картошку.

Слушает даже когда картошка кончается, кладет себе еще, кладет и мне, посыпает мелко порезанным укропом, заправляет сметанкой, добавляет в свой стакан воду, а в мой – вискаря.

Мне нравятся его руки и неторопливые точные движения, в них есть особая сноровка и красота.

Я несу все подряд: про коричневый титан в ванной, про ржавые краны, про синенькие цветочки там на полочке, про второй этаж, про пейзажи в дешевых рамах над кроватями, про скрипящую третью ступеньку, про люстру, про потолок, про матрешек на старомодной этажерке.

Не останавливаясь, продолжаю как на исповеди про мое детство в этом доме, про то как бабушка специально продала квартиру моих родителей и купила эту дачу, когда они погибли: как раз чтобы я на ней росла, нашла себе друзей и перестала плакать там, где все напоминало о маме и папе.

Я рассказываю про все, что знала и слышала про выкуп нашего поселка и про то, почему не успела продать дом: потому что ухаживала за бабушкой, и было совсем не до того.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.